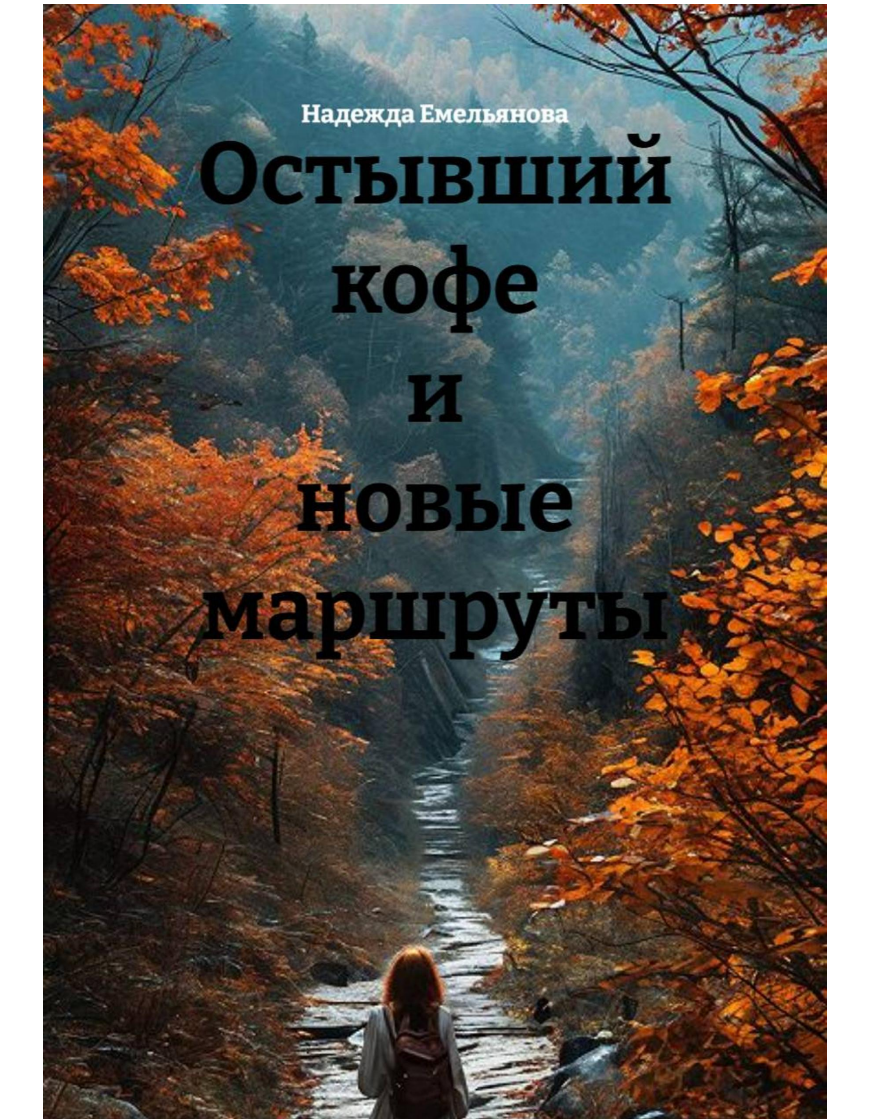

A person with long reddish-brown hair, seen from behind, is walking away on a narrow, rocky path that winds through a dense forest. The trees are covered in vibrant autumn foliage, with leaves in shades of orange, yellow, and red. The path leads into the distance, disappearing into the misty woods. The overall atmosphere is serene and scenic.

Надежда Емельянова

Остывший кофе и новые маршруты

Надежда Емельянова Остывший кофе и новые маршруты

<https://litres.ru/74335209>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чужие алгоритмы, бесконечные «надо» и попытки собрать себя заново по чужим шаблонам. Вика делает шаг за шагом, надеясь, что где-то там, за следующим поворотом, всё наконец-то сложится. Но вместо ясности — только нарастающая усталость и чувство, что она потеряла связь с самой собой.

Путь героини — от отчаянной попытки всё контролировать до признания своей уязвимости. Это не история про идеальный старт, а про то, как учиться опираться на себя, когда внутри всё дрожит и кажется, что ты совсем ничего не знаешь о собственной жизни.

Содержание

Утро которое пробило дно	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Надежда Емельянова

Остывший кофе и новые маршруты

Утро которое пробило дно

Черт, я опять проспала, безбожно ругаясь поднималась Вика с кровати каждый день. Вообще все её дни были практически по шаблону: утро начиналось с надежды, а к обеду она уже была готова бросить всех псам на съедение. И сегодня, кажется, будет именно такой день.

«О боже, опять этот дурацкий понедельник, как я ненавижу начало недели, как я ненавижу понедельники как в прочем и вторники и среды, и четверги и наполовину пятницы. Да кто вообще придумал эту пятидневку? Наверняка тот, кто сам никогда не просыпался в понедельник с желанием выть.» Вика точно знала: если ты работаешь там, где не хочешь, любой будний день — это маленькая война.

И кран этот снова сломался, сколько можно покупать новые смесители, сколько можно тратить деньги на эти бытовые нужды. Все понятно, снова весь мой день пройдет в бешенстве. На часах 7:20 ой ну и черт с ними с этими часами, я хочу хотя бы кофе выпить, что я не заслужила выпить кофе

что ли. Она лениво перебирала вещи в шкафу, выискивая тот самый бесформенный свитер — идеальный балахон, в котором можно стать невидимкой. Вика натягивала его, пряча себя от улицы, от людей, от этого дня. А ведь когда-то она мечтала о платьях, которые кружатся, и о том, чтобы на неё оборачивались. Теперь ей хотелось просто занимать как можно меньше места.

Допивая кофе впопыхах, Вика небрежно водила щёткой по ресницам. Ресницы и глаза у неё и правда были великолепные — в них хотелось утонуть. Она часто ловила на себе взгляды, слышала комплименты, даже вопросы: «Не линзы ли это?» В красивом прищуре читались нежность и глубина, а ещё — столько невысказанной любви, столько боли и мудрости, что за этим взглядом будто тянулся шлейф целой прожитой истории. И как же несправедливо, что вся эта глубина каждое утро упиралась в сломанный кран, прищемлённый палец и битком набитый автобус.

Захлопывая дверь, Вика неудачно прищемила палец. В глазах потемнело от боли — казалось, будто тысяча острых, ядовитых нитей прошила насквозь всё тело, ударив прямо в мозг. Настроение рухнуло ещё ниже. «Сранный понедельник!» — мысленно выругалась она.

На остановке подъехал автобус, забитый под завязку. Вика терпеть не могла эту давку, но погода была солнечной, и, подняв взгляд к небу, она глубоко вдохнула, собираясь с силами. И пошла на таран.

Ох уж эти кондукторы — обязательно нужно протиснуться через всю толпу, чтобы проверить оплату.

— Да оплатила я, оплатила! — почти сорвалась Вика, хотя вслух не сказала ни слова. «Каждый день одно и то же... Какой кошмар».

Телефон завибрировал в кармане. Вика ненавидела принимать звонки в транспорте. Не глядя, сбросила — звонил начальник с подработки. Ещё три звонка подряд. Она упрямо не брала трубку.

Наконец пришло сообщение: «Вика, ситуация труба. Знаю, что ты уже не спишь. В чём дело? Срочно перезвони».

В ответ пальцы сами набрали: «Если вам что-то не нравится, я за вас не держусь. Не так уж вы мне много платите, чтобы я срывалась на каждый звонок».

«Да что же это такое, — крутилось в голове. — Почему с самого утра всё идёт так тупо, глупо и бесяче? Неужели кто-то умирает, что я должна прямо сейчас, в этом душном автобусе, хватать трубку?!»

Спустя десять минут автобус стал просторнее — люди выходили на основных остановках. Вика наконец смогла выдохнуть. И только теперь, когда паника немного улеглась, она увидела, что написала. Почувствовала, как внутри всё сжалось от неловкости. Слишком резко. А эти копейки, которые ей платят, сейчас были очень важны.

Выйдя на своей остановке, Вика на мгновение остановилась и подняла лицо к солнцу. Тёплые лучи мягко касались

кожи, и на секунду ей захотелось просто стоять и дышать, ни о чём не думая.

«Какая чудесная погода... Как нежно греет солнце... Почему я должна провести этот день как день сурка — на работе?» — пронеслось в голове.

Тут же внутренний голос сбил её с этой крошечной волны спокойствия: «Палец ноет, начальник прочитал сообщение и молчит, а впереди — перевязки. И как я буду делать их с этим пальцем своим прижатым да еще и в перчатках?»

Она посмотрела на посиневший палец и тихо выругалась: «Чёрт».

«Господи, как же я умею сбить себя с наслаждения на негатив... Как я устала уже от самой себя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.